

Валерий Платонов,
главный дирижёр Пермского театра
оперы и балета

Об универсальности

Я помню времена, когда имя Дягилева было не то чтобы под запретом, но громко его не произносили. И музыка Стравинского была негласно запрещена — из Московской консерватории студентов могли отчислить только за то, что они держали в руках его партитуру. В 1980-е годы началось постепенное высвобождение нашего духа и интеллекта. Это было замечательное время! Совпали Дягилевские чтения, возрождение имени Дягилева, осознание его значимости для развития мировой культуры и культуры России. Всё это привело к пониманию необходимости проведения Дягилевского фестиваля.

В августе 2001 года я был назначен главным дирижёром Пермского театра оперы и балета, и к тому моменту, когда я пришёл в театр, идея Дягилевских сезонов уже была сформирована. Было ясно: мы готовим фестиваль. Дягилевские чтения постепенно перерастали в более масштабное событие. Формировать программу сезонов детально в театре начали весной 2002 года. Фестиваль изначально задумывался универсальным и затрагивал практически все сферы культуры, в которые Дягилев внёс значительный вклад.

О распределении времени

Огромную роль в создании Дягилевских сезонов сыграл Георгий Исаакян, он всячески поддерживал и культивировал идею события и был художественным руководителем фестивалей до 2011 года. Олег Романович Левенков, директор фестиваля, принимал деятельное участие в формировании программы, приглашении коллективов и солистов.

Первые фестивали проходили раз в два года, и, с моей точки зрения, это была удачная идея: в один сезон был Дягилевский фестиваль, а в следующий — «Арабеск». События чередовались, и у театра, у всей команды была возможность спокойно, без спешки и суеты готовить программу, ведь это очень трудозатратное и небыстрое дело.

Я подключился к работе над первыми Дягилевскими сезонами уже практически на стадии сформированной программы, мы согласовывали её по дням. Оркестр тогда у театра был один, и надо

В 1980-Е ГОДЫ НАЧАЛОСЬ ПОСТЕПЕННОЕ ВЫСВОБОЖДЕНИЕ НАШЕГО ДУХА И ИНТЕЛЛЕКТА

было, чтобы он успевал готовить всё, что ложится на его плечи, чтобы, после того как сыграна одна программа, было время подготовить следующую.

О сложной работе над «Лолитой»

Я очень рад, что мне довелось готовить российскую премьеру «Лолиты» вместе с Георгием Исаакяном. Это была очень интересная, но при этом исключительно трудная и сложная работа абсолютно для всех. В первую очередь для певцов-солистов, для хора и оркестра и, стало быть, для меня в том числе. Музыкальный язык этой оперы очень необычный, в ней нестандартное формообразование. Во время работы над спектаклем приходилось, что уж тут скрывать, преодолевать сопротивление, когда-то убеждать или разъяснять, как и что происходит в этой музыке.

Родион Константинович Щедрин приехал вместе с Майей Михайловной

Плисецкой уже на генеральные прогоны спектакля. Щедрин послушал первый прогон и остался очень доволен. Сказал, что мы бережно отнеслись к его тексту, что он не заметил ни одной ошибки, при том что текст очень сложный. Он высказал некоторые пожелания, касающиеся музыкальной экспрессии, выразительности, я их, конечно, постарался воплотить. В целом Родион Константинович и Майя Михайловна были чрезвычайно довольны этой постановкой.

Позже в Мюнхене проводился европейский фестиваль-семинар, на котором обсуждали пути развития современной оперы, и из России туда привозили на видеопозаказы спектакли. Из Перми показывали «Лолиту». Это было чрезвычайно интересное мероприятие. Вечером, после семинара, Родион Константинович пригласил нас на ужин, и мы часа четыре сидели в прекрасном ресторане. Это было совершенно замечательное общение, которое в памяти останется на всю жизнь!

К сожалению, наша российская премьера «Лолиты» так и осталась единственной постановкой этого произведения. Хотя, с моей точки зрения, опера эта чрезвычайно интересная. В Перми «Лолита» шла, по-моему, сезона три. Нельзя, конечно, сказать, что спектакль пользовался огромным успехом у публики, потому что, повторюсь, язык оперы очень сложный, непростой для восприятия, и сюжет для российской публики того времени был, на мой взгляд, немного шокирующим.

О бесценном общении

Неизгладимое впечатление произвело на меня знакомство с композитором из Латвии Артуром Маскатсом. Мы играли на первом фестивале его «Танго». Мне очень понравилась эта музыка, и мы тут же договорились в следующем сезоне сыграть его симфонию. И воплотили это в жизнь! Многие такие моменты, вроде бы и не очень за-